

DOI: 10.17805/trudy.2023.2.8

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КИТАЕ

Е.В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируется преемственность ценностных установок воспитательной традиции Китая в процессе формирования личности достойного гражданина страны.

Ключевые слова: государственность; добродетель; ментальность; коллективизм; культурный код; культурная политика; «мягкая сила»; национальное сознание; нравственность; социалистические ценности; сыновняя почтительность; традиционность; человечность

TRADITIONS OF PERSONALITY EDUCATION IN CHINA

E.V. Gavrilova

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article analyzes the continuity of the values of the educational tradition of China in the process of forming the personality of a worthy citizen of the country.

Keywords: statehood; virtue; mentality; collectivism; cultural code; cultural policy; «soft power»; national consciousness; morality; socialist values; filial piety; traditionalism; humanity

Традиционность ментальных установок стала фундаментом, который позволил сохраниться китайской цивилизации на протяжении тысячелетий. Империя прошла долгий путь формирования и сохранения традиций, обеспечивших воспроизводство поколений людей китайского типа культуры.

Китай развивался как аграрная страна, выживание населения которой полностью зависело от циклов природы, от ее возможностей и капризов. Человек, жестко привязанный к сельскохозяйственным циклам, воспитывался в ритме сезонов, а, следовательно, проживал свою жизнь в четко закрепленных коммуникативных установках родового общества, определявших его онтологические смыслы. Именно эти установки сформировали менталитет китайского народа, детерминируя межпоколенческие связи на протяжении тысячелетий: «Китайская конфуцианская культура выдвинула большое количество идей относительно регулирования отношений между людьми, отношений между различными общественными слоями, а также их рационального существования и жизни» (Хань Чжень, Чжан Вэйвэнь, 2020: 73).

В основании социального мироустройства Китая лежит ряд принципов и доктрин. Важнейшим из них следует считать принцип «сяо» (孝) или «сыновняя почтительность». Эта установка была закреплена многовековым исполнением «культы предков» («культ великого неба»), который и сейчас продолжает жить среди современных китайцев: «Благородный муж <...> трепещет перед

Повелением Неба, с трепетом относится к великим людям и трепещет перед словом людей высшей мудрости» (Конфуций, 1995: 145). Наставления Учителя являются в китайской культуре кодом для понимания категорий «сяо» и «уважение». Обе категории помогают сохранять единообразие типа китайца, воспитанного на почитании старшинства.

Конфуций объяснял, как следует исполнять долг перед обществом: «На стороне (т.е. вне семьи – Авт.) служить князю и сановникам, а дома – своему отцу и старшим братьям» (Уроки мудрости, 2016: 60). Для китайца старшими, а, следовательно, и особо уважаемыми, всегда считались не только представители взрослого поколения, но и люди, добившиеся определенных высот в социуме. В прежние времена это были императоры и чиновники, а в настоящее время – руководители партии и правительства, а также – управленцы на местах, на предприятиях, в компаниях и т.д. Традиционно повелось, что все указания «старших» являются беспрекословными к выполнению. Конфуцианский канон учит: «Благородный муж не относится пренебрежительно к своим родным, не вынуждает сановников роптать на то, что их не слушают; не отвергает старых друзей, если на то нет оснований...» (Конфуций, 1995: 157). Следуя подобным поучениям, китаец и сегодня соблюдает принятую иерархию, потому, даже имея надобность, никогда не озадачит стоящего выше своим вопросом, пока сам старший не обратит внимание и не поинтересуется, почему человек неотступно следует за ним и что за вопрос его беспокоит.

Характерной чертой мировоззрения китайца стал рационализм, направленный на пользу соотечественников и, в конечном счете, на пользу государства. Каждый китаец рассматривает себя как частицу большой государственной семьи, которая стремится к счастливой и справедливой жизни. Не случайно в китайском языке иероглиф «счастье» (福 – fu) содержит в себе символы неба, рта (человека) и поля (участка земли). Т.е., уже само чтение иероглифа напоминает китайцам о том, что они должны трудолюбиво обрабатывать свои поля, для того, чтобы обрести счастье под единым небом.

Китаец не мыслит себя вне социума, напротив, крепкие социальные связи прослеживаются и в институте землячества, которое является законом для любого китайца, проживающего, как на территории страны, так и за рубежом. Жизнь в группе соотечественников не только помогает успешно выживать индивидуально, но и укрепляет позиции всей группы. Определяя стратегию выживания своего народа, китайцы рассуждают так: «Если коллектив находится в состоянии гармонии, то вся Поднебесная единокорна, а ее сила при этом велика» (Хань Чжень, Чжан Вэйвэнь, 2020: 91). Не случайно каждый, кто считает себя сыном Поднебесной и членом китайского общества, вносит посильный вклад в улучшение благосостояния страны. Это касается не только граждан, проживающих в Китае, но и тех, кто добился богатства и славы за рубежом.

В «Книге о великом единении» (大同书 – Да тун шу) философ, развивавший

идеи коммунизма на основе конфуцианства, Кан Ювэй¹ (1858–1927) писал, что жизнь управляется единственным всеобщим законом, который заключается в «стремлении к радости и в избегании горестей» (См. Хань Чжень, Чжан Вэйвэнь, 2020: 150). Он подчеркивал, что «любовь к коллективизму и ненависть к индивидуализму, а также взаимопомощь – это то, что доставляет людям радость» (Хань Чжень, Чжан Вэйвэнь, 2020: 150). Современные китайцы по-прежнему не любят выделяться из коллектива, ибо индивидуализм считается недостойным качеством человека, которое ведет к «потере лица».

Все китайцы очень дорожат своей репутацией, поэтому «потерять лицо» – это самое ужасное, что может случиться с человеком в социуме. Понимание репутации в китайской ментальности крайне своеобразно и весьма отличается от европейского восприятия этой этической категории. Всем известно неоднозначное поведение представителей китайского этноса, которое европейцы считают хитростью. Однако для китайца это совсем не так. Способность уходить от прямых ответов, умение изворотливо добиваться нужных результатов в Китае считается достоинством. Английский миссионер Джон Макгован с недоумением писал об этом: «Если вы захотите пристыдить китайца, сказав ему, что он говорит ложь, он только улыбнется и с самым спокойным видом ответит вам, что он в своей жизни никогда не лгал, и при этом не обидится. В разговорах между собою китайцы постоянно употребляют выражение «в ваших словах нет ни точки правды», но оно не считается у них обидным» (Макгован Дж., 2017: 219-220). Даже в наше время соотечественники расценивают эти качества как исключительный ум, особенно в межкультурной коммуникации, когда дело касается иностранцев. В европейской культуре примером подобного толкования смекалки является образ хитроумного Одиссея. Как видим, в этом случае понятие также не несет в себе отрицательной коннотации.

Уникальное положение Китая как закрытого государства сформировало в менталитете нации понимание своего превосходства над странами лаоваев (老外-лао вай – иностранец). На это указывает традиционное название Китая – 中国 (Zhong guo – Чжун Гуо), что означает Срединное (центральное) государство. Эти иероглифы присутствуют и в названии КНР, что указывает не только на преемственность топонима, но и на то, что понятие китаецентризма продолжает быть устойчивой парадигмой китайского мировосприятия. Хотя нынешняя культурная политика государства строится на отношениях равенства со всеми странами мира, тем не менее следует учитывать традиционный взгляд китайцев на свое место в мире: «...Китай являлся культурным наставником для всех цивилизаций Восточной Азии...» (Хань Чжень, Чжан Вэйвэнь, 2020: 145), – деликатно выражаются они сегодня, подразумевая большее. Понимание собственной значимости в мировой культуре по-прежнему остается ведущим в общении с за-

---

¹ Кан Ювэй – китайский философ, каллиграф, государственный и общественный деятель рубежа XIX–XX вв. Знаток классического конфуцианства, буддизма, а также неоконфуцианства и естественных наук.

рубежными странами. Поэтому коммуникация с «внешним миром» носит характер тщательного анализа его сильных сторон и позволяет эффективнее модернизировать собственную страну, укрепляя ее статус в международном сообществе. Для этого Китай использует ряд разнообразных инструментов, среди которых «мягкая сила», рожденная американской культурой, но принятая на вооружение китайской политической мыслью. В числе китайских технологий «мягкой силы» следует назвать прежде всего сеть образовательных учреждений, открытых по всему миру и известных как Институты Конфуция.

Современная культурная политика Китая, призванная в первую очередь формировать национальное сознание и культурную идентичность граждан, строится на исторических контекстах. Подъему национального сознания в истории Китая способствовало много событий. Это и «опиумные войны» (1840–1842; 1856–1860); и Китайско-японская война 1894 г., в которой Поднебесная потеряла Тайвань; это и Синьхайская революция 1911 г., прозвучавшая как начало нового понимания государственности страны; это и антияпонская война 1937–1945 г., начавшаяся как национальный кризис китайцев против агрессии японского империализма; это и Великий поход Мао, завершившийся созданием КНР в 1949 г. Национальное самосознание лежит в основании вопроса воспитания патриотизма, который для китайского руководства сегодня является важнейшим. *«После периода Новой истории все народы Китая в ходе борьбы за национальную независимость... усилили и развили в себе духовную потребность в патриотизме...»* (Хань Чжень, Чжан Вэйвэнь, 2020: 183). Патриотизм по-китайски, безусловно, уходит корнями в ценностные установки культуры.

Особенностью китайской государственности всегда была тождественность понятий «государство» и «правитель». Конфуций, поясняя как должен жить народ, всегда указывал на первостепенность личности правителя. Он считал, что если государь будет следовать ритуалу и соблюдать в себе «благородного мужа», то народ будет жить счастливо. При этом особенно подчеркивал, что смысл деятельности государя всегда должен определяться нуждами народа. Хорошее управление государством, по мысли философа, это «когда достаточно еды, достаточно оружия и есть доверие народа» (Уроки мудрости, 2016: 76). Сегодняшнее китайское руководство понимает, что история страны создается не единоличными решениями руководителей, но достижениями всех граждан совместно. Именно в единении с народом партия усматривает «безграничную силу, способность преодолевать трудности и двигаться вперед» (Простые речи сближают людей, 2022: 20).

Ориентируя государственное управление на достижение благоденствия всего общества, КПК уделяет большое внимание воспитанию в народном сознании конфуцианских ценностей, важнейшей из которых является добродетель. Конфуций считал, что именно добродетель является основой стабильности государства: «Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» (Уроки мудрости, 2016: 20). Стыд

и покорность – это нравственные категории китайской этики. Председатель Си, в своих выступлениях, отмечает эти и другие принципы национальной культуры как важнейшие. Именно в них, руководство КПК усматривает условия формирования благополучия государства в целом: чувство долга и справедливость (义-и), умеренность и бескорыстность (廉-лянь), этикет и воспитанность (礼-ли), стыдливость и совесть (耻-чи). «...Мы исходим из того, что нравственность не является обособленным качеством, ей всегда сопутствуют другие достоинства» (Простые речи сближают людей, 2022: 53).

Воспитание нравственности невозможно без воспитания человечности, ибо, как говорил Конфуций, «устремленность к человечности освобождает от всего дурного» (Уроки мудрости, 2016: 31). Под человечностью китайцы понимают прежде всего воспитание самого себя в духе устремленности к идеалам, развитие в себе таких качества как доброта, отзывчивость, взаимопомощь, честность и великодушие. А это постигается через самоанализ личности, который дает направление коррекции личности индивида в лучшую сторону.

Строгое следование конфуцианским принципам, стремление к идеалу через самосовершенствование и добродетельность – эти нравственные установки сегодня звучат с партийных и общественных трибун, воспроизводятся в лозунгах, обсуждаются в теле- и радиопрограммах китайской медиа-среды. В 2018 г. на Центральном телевидении Китая прошел цикл программ о культурном наследии страны и его актуализации в глобализованном мире. Темы бесед определял сам Председатель Си Цзиньпин: «Совершенствование нравственности – это такая работа, когда высокие принципы реализуются на практике, воплощаются в делах. Стремление служить Родине, служить народу – вот великая добродетель, и тот, кто воспитывает в себе нравственность таким образом, делает великое дело» (Простые речи сближают людей, 2022: 36).

В условиях глобализации мира, открытости международного пространства и активизации межкультурных контактов, развития интернета и высоких технологий, а также цифровой медиа-культуры, сохранение нравственности и качеств высокой морали в молодом поколении китайцев, становится многотрудной задачей. «Генеральный секретарь утверждает, что для воспитания нравственности следует внедрять в жизнь ключевые ценности социализма²... это и есть то, что определяет нравственность <...> и касается как отдельного человека, так и общества, и государства в целом» (Простые речи сближают людей, 2022: 39). Ключевыми ценностями китайского социализма провозглашаются демократия, коллективизм, равенство, верховенство закона, патриотизм, дружелюбие, справедливость, честность, профессионализм, гармония, процветание и дру-

² Ключевые ценности социализма: коллективизм, солидарность, позитивная оценка человеческой природы, приоритет общественных интересов, социальная справедливость, прогресс, модернизация, прогрессивная социалистическая культура, гармоничное социалистическое общество, экокультура социализма, всестороннее развитие человека, общее благосостояние всего народа, построение зажиточного, демократического, гармоничного современного социалистического государства (прим. Авт.).

гие. Символично, что именно эти ценности всегда прославлялись китайской культурой.

Следуя философским идеям древности и понимая смысл деятельности в служении стране, руководство КПК старается работать на ее благо. Си Цзиньпин, цитируя древний трактат «Гуань-цзы»,³ подчеркнул приоритетность нужд народа в выборе направлений государственной политики: «Политика расцветает, когда отвечает интересам людей; она непригодна, когда противоречит их воле».⁴ Будущее и судьба политической партии и политической власти в конечном счете определяется народной поддержкой, симпатиями и антипатиями простых людей» (Простые речи сближают людей, 2022: 14).

Таким образом, ключевой особенностью воспитания народа в современном Китае стало следование традиционным культурным парадигмам, которые модернизируются руководством страны в соответствии с требованиями современной культурной ситуации и глобального изменения мира. Культурная политика страны строится теперь на идеологии развития нравственности и патриотизма, которые должны способствовать совершенствованию лучших качеств личности граждан. Конфуцианский тип «благородного мужа» становится идеалом для большинства китайцев, которые являют пример нового типа политизированных граждан, осознающих свою значимость в деле построения счастливого общества Сяокан (小康) (среднезажиточное общество): «...Самая главная обязанность «благородного мужа» – это следовать путем высокого государственного служения, не уклоняясь с него, несмотря на все соблазны и риски, не нарушать принципы морали» (Тавровский, 2018: 25).

Традиция сегодня не противопоставляется современности, а гармонично сливается с ней. Процесс традиционного воспитания мировоззрения китайского народа в духе послушания, управляемости и безынициативности теперь претерпевает изменения в сторону совершенствования социально-культурных норм общества. Однако базовые установки ментальности китайцев остаются неизменными. КПК направляет свои усилия на улучшение жизни каждой семьи, призывая при этом сохранять традиции духовного самосовершенствования: «Они запечатлены в душе китайского народа, они циркулируют в кровеносной системе китайцев, передаются из поколения в поколение и являются важной духовной опорой, поддерживающей неугасимую жизнь китайской нации» (Простые речи сближают людей, 2022: 111). Послушание, почитание старших не только по возрасту, но и по чинам, добродетельность в семье, почтительность, образованность, категорический запрет на бесосновательно критическое отношение к работе правительства – все это создает особый тип человека и народа в целом. Следование традициям является залогом процветания страны и развития ее мощи на международной арене.

³ «Гуань-цзы» – IV-III вв. до н.э.- сводный трактат сочинений древних авторов из различных философских школ.

⁴ Цитата из трактата «Гуань-цзы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конфуций (1995) Я верю в древность, М.: Республика, 384 с.

Макгован Дж. (2017) Китайцы у себя дома, М.: Ленанд, 264.с., с ил.

Простые речи сближают людей (2022) (Читая Си Цзиньпина) М.: Шанс, 305 с.

Тавровский Ю. Си Цзиньпин. Новая эпоха (2018) М.: Эксмо, 384 с.

Уроки мудрости. Конфуций (2016) М.: Э, 960 с.

Хань Чжень, Чжан Вэйвэнь (2020) Система китайских ценностей, М.: Весь мир, 464 с.

Гаврилова Елена Владимировна – магистрант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета Научный руководитель: Карпухин О.И., доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии культуры и информационной политики Института фундаментальных и прикладных исследований, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21; +7(985) 776-58-95. Эл. адрес: h-pups@mail.ru

Gavrilova Elena Vladimirovna, Master's Student of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies of the Moscow Humanitarian University Supervisor: Karpukhin O.I., Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher of the Center for Sociology of Culture and Information Policy of the Institute of Fundamental and Applied Research, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies of the Moscow Humanitarian University, Honored Scientist of the Russian Federation. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-60-21; +7(985) 776-58-95. Email: h-pups@mail.ru

---

Для цитирования:

Гаврилова Е.В. Традиции воспитания личности в Китае. 2023. № 2. С. 60–66. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.2.8>